
ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЛИК АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ ЯКУТИИ (XX в.)

ПАВЕЛ КАЗАРЯН (Якутск)

В 1666 г. в Москву прибыла армянская делегация в составе 40 человек, представляющая торгово-экономические интересы армянского купечества Восточной Армении, находившейся под игом Персии. Делегации, руководимой главой торговой компании из Джульфы Захаром Сагратовым (Шериманяном), удалось 31 мая 1667 г. заключить соглашение с русским правительством, открывавшее армянскому купечеству широкие возможности для торговли не только в России, но и транзитом через Россию с европейскими странами¹. Таким образом, армянское купечество получало возможность не только реализовывать в России привезенные товары, но и приобретать русские товары для экспорта на европейские и восточные рынки. Естественно, что среди российских товаров внимание армянских купцов не мог не привлечь самый ходовой и ценный товар из Сибири – пушнина.

Отношения армянских купцов с Сибирью налаживались через Посольский и Сибирский приказы. Описывая и классифицируя документы Посольского приказа, направленные в Сибирский приказ за 1680 – 1690 гг. о количестве "мягкой рухляди", выданной последним по памятным записям Посольского приказа и через его посредство, Н. Н. Оглобин среди выписок по "повытьям" указывает и "Армянское", что свидетельствует о связи армян с Сибирью².

Если в XVII – XVIII вв. армяно-русские связи в Сибири ограничивались в основном торгово-экономическими отношениями, то после присоединения части Восточной Армении к Российскому государству в 1828 г., эти связи вышли на новый уровень. Армяне, ставшие подданными Российской империи, проживавшие как на территории своей исторической родины – Армянской области (с 1849 г. – Эриванской губернии), в армянских уездах Елизаветопольской и Тифлисской губерний, так и в многочисленных армянских колониях Европейской России, Украины, Бессарабии, Крыма, вовлеклись в экономическую и политическую жизнь империи. Это стало особенно ощутимым в последней четверти XIX в. Появление армян за Уралом до Тихого океана шло двумя путями: экономическим – вовлечение армян в транспортное строительство, найм на работу на предприятия горной промышлен-

---

1 С. М. Соловьев. Сочинения. Кн. III, т. 12. М., 1991, с. 543–545.

2 Н. Н. Оглобин. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 4, М., 1901, с. 53–54.

ности, участие в торговле; и карательным – ссылка армян за уголовные и политические преступления в пределы губерний и областей Сибири.

Якутская область была одним из тех регионов Сибири, куда армяне прибывали синхронно обоими путями в конце XIX – начале XX в. Запоздалое, в сравнении с другими регионами Сибири, появление армян в Якутии имело свое объяснение – отдаленность края, холодный климат, отсутствие спроса на многие ремесла, которыми владели армяне.

Экономическая миграция армян в Якутскую область была связана с наймом на заработки на частные золотые промыслы Олекминской и Витимской систем, которые до 1899 г. административно входили в состав Олекминского округа Якутской области. Об этом свидетельствуют данные Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г. По ним в Якутской области находилось на жительстве 19 лиц армянской национальности, из них 17 мужчин, 2 женщины. Возрастной состав мужчин указывает на то, что они в основном были людьми трудоспособного возраста: до 9 лет – 2 чел., от 20 до 29 лет – 6 чел., от 30 до 39 лет – 3 чел., от 40 до 49 лет – 5 чел., старше 50 лет – 1 чел.³

Образовательный уровень мужчин-армян (грамотных 6 чел. из 15 взрослых) – показатель того, что они принадлежали к малообразованным группам населения – к сословиям крестьян или мещан. Они были в основном расселены в золотопромышленном районе: в Витимской системе – 11 мужчин и 2 женщины, в Олекминской – 5 мужчин и 1 чел. в г. Олекминске, что указывает на экономическую основу армянской диаспоры Якутской области конца XIX в.

После передачи района золотых приисков в состав Иркутской губернии, вплоть до начала 20-х годов XX в. экономической миграции в Якутию не наблюдалось. С начала века основным каналом появления армян в Якутской области стал второй путь – ссылка. В фондах архивов Сибири среди лиц, назначенных в ссылку в Якутскую область в 1901–1916 гг., фигурируют имена около двадцати армян⁴. В марте 1917 г., после отмены Временным правительством царской ссылки, последние ссыльные армяне покинули Якутскую область. Таким образом Февральская революция завершила первый этап пребывания армян в Якутии.

Второй этап истории армянской диаспоры Якутии охватывает 20-е – 50-е годы XX в. Этот период характеризуется, с одной стороны, ростом численности армян в Якутии, с другой – сохранением тенденции существовавшего на первом этапе сочетания двух путей появления армян в Якутии: добровольный приезд по организованным наборам на работу

---

3 С. П а т к а н о в. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Т. III. СПб., 1912, с. 712, 815, 830.

4 П. А. К а з а р я н. Из истории армян в Якутии в начале XX в. – «Вестник Ереванского университета. Общественные науки», 2000, №1 (100), с. 123–128.

на предприятия промышленности, строительства, транспорта и др. и ссылка в подведомственные Дальстрою районы северо-востока Якутии и Алдано-Майский золотопромышленный регион Якутской АССР.

Второй период истории армянской диаспоры Якутии выделяется и тем, что отсутствуют точные статистические данные о численности армян в Якутии, как вольнонаемных, так и узников сталинских лагерей. Исключение составляют данные о численности армян на начало и конец этого периода. Так, например, в 1924 г. на территории Якутской АССР проживали четыре армянина, в 1959 г. — 259 армян⁵.

В 30-х — 50-х годах миграция армян в Якутию характеризовалась и тем, что в их числе преимущественно были высококвалифицированные специалисты. Так, например, одним из крупнейших промышленных центров на севере Якутии стал Батагайско-Эге-Хайский олово-промышленный район, где работала группа армян⁶.

Среди тех, кто жил и работал в Якутии в те годы, были заслуженный штурман СССР Георгий Оганесович Ширинян, капитан парохода Ованес Мкртичевич Малоянц, учительница Варсеник Мефоновна Вронская и др.⁷ На самый заметный след среди армян, связавших свой жизненный путь в эти годы с Якутией, оставил заслуженный деятель искусств России и Якутии композитор Грант Арамович Григорян⁸. 34-летний выпускник Московской консерватории им П. И. Чайковского, Г. А. Григорян приехал в Якутию уже сложившимся композитором. Как писал его сотоварищ по консерватории, всемирно известный композитор Р. К. Щедрин: "Пожалуй, не будет преувеличением, если я скажу, что в годы учения в консерватории авторитет Гранта Григоряна для меня был тождествен авторитетам Генделя, Бетховена, Прокофьева".

Григорян за девять лет жизни в Якутии (1953—1962 гг.) не только стал классиком якутской музыки, основоположником якутской композиторской школы и многих жанров якутской музыки, но и своим творчеством поднял якутское музыкальное искусство на новый уровень. Д. К. Сивцев-Суорун Омоллон, народный писатель Якутии, предельно точно обрисовал феномен Григоряна в якутской музыке: "Он в якутской музыке стал более якутом, чем мы, якуты, вместе взятые. В этом секрет глубокой привязанности и признательности якутов к Гранту Арамовичу — композитору и человеку. Поистине удивительно, как человек другой национальности мог так органически впитать в себя музыку этого народа, заброшенного судьбой на далекий север. И не только впитать, но и уметь создать новое, еще более прекрасное, родное для этого на-

5 П. Л. К а з а р я н. Армянская диаспора: вчера и сегодня. — "Якутия", 24 июня 1993 г.

6 П. Л. К а з а р я н. Под северным сиянием. К 50-летию основания Батагая. Якутск, 1989.

7 Филиал национального архива Якутии, ф. 44, оп. 2, д. 5, л. 4, д. 34, л. 70.

8 См.: Г р а н т Г р и г о р я н. Якутск, 2000, с. 208.

рода"⁹. О творческих высотах, которых достиг Г. А. Григорян, могут свидетельствовать слова выдающегося композитора XX столетия А. Г. Шнитке: "Есть композиторы, которые не пытаются поразить слушателя особой новизной языка, неслыханной изощренностью оркестровки или формы. Их сочинения могут показаться традиционными, но потом начинаешь открывать в них свое, ощущаешь подлинное своеобразие внутреннего мира композитора. Такое ощущение возникает, когда слушаешь лучшие произведения Гранта Григоряна"¹⁰.

Тема ссылки армян в лагеря Дальстроя и в районы, подведомственные Министерству внутренних дел Якутской АССР, еще не исследована. Однако нам известно, что многие из них были участниками Великой Отечественной войны, оказавшимися в оккупированных немцами районах, где их принудительно зачислили в ряды Армянского легиона или в рабочие батальоны¹¹.

Третий период истории армянской диаспоры Якутии: 60-е – начало 90-х годов XX в. Он характеризуется тем, что, во-первых, постановление Политбюро ЦК КПСС от 1958 г. о разрешении беспрепятственного отходничества граждан Армянской ССР, в том числе сельских жителей, в другие районы СССР на временные и сезонные работы увеличило экономическую миграцию армян в Якутию; во-вторых, стала усиливаться тенденция перехода на постоянное жительство в Якутию, и, в-третьих, стал наблюдаться рост среди армян Якутии доли семейных. Как показывают материалы Госкомстата РС(Я), в 60-х – начале 90-х годов сохранялась устойчивая тенденция роста численности армян в Якутии.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ АРМЯН В ЯКУТИИ
(на начало года)

Год	Всего	Мужчины	%	Женщины	%
1970	388	254	65,5	134	34,5
1979	707	468	66,2	239	33,8
1989	1138	760	66,8	378	33,2

О том, что численность армян в составе населения Якутии имеет тенденцию роста не только в абсолютных цифрах, но и в составе национальных групп, подтверждает то, что если в 1989 г. армяне среди проживающих в республике более чем 70 национальностей занимали 19-е место, то в 1996 г. – уже 16-е.

Как показывают данные переписей 1970, 1979, 1989 гг., соотношение численности мужчин и женщин свидетельствует, с одной стороны, о

⁹ Грант Григорян. Воспоминания, очерки, статьи. М., 1971, с. 50.

¹⁰ А. Шнитке. О творчестве Г. Григоряна. – "Советская музыка". М., 1960, №5, с. 30.

¹¹ Архив МВД РС(Я), оп. 1, д. 3682, л. 1–6, 12, 19–20.

том, что их рост шел пропорционально в 60-е – 80-е годы, с другой – что формированию армянской диаспоры Якутии способствовало вступление армян-мужчин в межнациональные браки. На это указывает расселение армян и язык, который они считали родным.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АРМЯН ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА
И РОДНОМУ ЯЗЫКУ ПО ПЕРЕПИСИ 1989 г.

Место жительства	Всего	Армянский	%	Русский	%	Другие	%
ЯАССР	1138	646	56,8	482	42,4	10	0,8
городское	1055	597	56,6	452	42,9	6	0,6
сельское	83	49	59,0	30	36,1	4	4,9

Любопытно, что в сельской местности армяне в качестве родного языка, кроме армянского и русского, указывали якутский язык. В целом же эти данные говорят о том, что армянская диаспора Якутии стала частью многонационального народа республики и что, наряду с сохранением своего этнического самосознания, она стала больше подвергаться воздействию тех этнокультурных факторов, которые характерны для полиэтнического общества.

С 1991 г., после распада СССР, начинается четвертый период истории армянской диаспоры Якутии. Рост численности армянской диаспоры Якутии на современном этапе происходил двумя путями: естественный прирост за счет той части населения, которая перешла на постоянное жительство в республику, и за счет миграционного фактора извне, с переходом в последующем на постоянное жительство.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ АРМЯН ЗА 1991 – 2000 гг.

Годы	Численность на 1 января	Прирост	
		естественный	механический
1991	1201	7	103
1992	1311	-2	-19
1993	1290	9	11
1994	1310	4	63
1995	1377	16	104
1996	1497	20	67
1997	1584	23	3
1998	1610	10	-21
1999	1599	10	-35
2000	1574	10	-10

Если последний фактор до начала 90-х годов, т.е. до распада СССР, в целом носил вялотекущий характер и период перехода на постоянное

жительство занимал довольно длительное время, то новые политико-правовые положения стран СНГ требовали от мигрантов более оперативного, с учетом установленных переходных периодов, решения вопроса о своем гражданстве. Соотношение естественного прироста и миграционного притока армян можно проследить по данным за 1991 – 2000 гг.¹²

Данные свидетельствуют о том, что миграционный путь роста численности армянской диаспоры Якутии и после распада СССР занимает ведущее место. Отрицательная тенденция 1992 г. – результат того, что это первый год существования независимых государств и введения национальных систем регистрации граждан, когда людям из-за страха потерять собственность на территории того или иного государства необходимо было перерегистрироваться, порой даже без фактического изменения места жительства.

Вместе с тем, с конца 90-х годов стал отмечаться обратный процесс – сокращение численности армян в Якутии. Процесс этот начался с 1998 г. Особенности динамики численности армян за 1998 – 2000 гг. заключаются в том, что движение армян Якутии имело отрицательное сальдо за счет механической миграции внутри России: 1998 г. – 36 чел., 1999 г. – 61 чел., 2000 г. – 28 чел. Миграционное сальдо из-за границы, главным образом из Республики Армения, за эти годы имеет положительную тенденцию: 1998 г. – 15 чел., 1999 г. – 26 чел., 2000 г. – 18 чел.

Особенность армянской диаспоры Якутии в том, что до середины 90-х годов всегда численность прибывших "временно", что порой могло длиться долгие годы, превышала численность зарегистрированных в республике лиц. Поэтому цифры, которыми мы оперировали, не полностью отражают реальную численность армян, находящихся на территории Якутии.

С конца 50-х годов выходцы из Армянской ССР практиковали отходничество на временные и сезонные работы за пределы республики. Проведенные нами опросы зафиксировали самостоятельные приезды, без организованных наборов, с 1958 г. и до начала 70-х годов, носившие ограниченный характер – от нескольких десятков до нескольких сотен человек (не более 300 чел.).

Избыток рабочей силы не только в Армении, но и в соседних закавказских республиках вынудил армян искать работу в самых отдаленных регионах Сибири. Поэтому с начала 70-х годов стал наблюдаться неуклонный рост числа временных мигрантов из армян, пик которого пришелся на 1994 г., когда их численность составила около 8 тыс. чел.

В связи со структурными изменениями и сокращением объемов работ, особенно в строительной отрасли, с 1995 г. наблюдается тенденция неуклонного снижения численности экономических мигрантов-армян в Якутии, до 600 чел. в 2000 г. О том, что эта тенденция имела объектив-

---

¹² Текущий архив Госкомстата РС(Я).

ные корни, могут свидетельствовать результаты социологического опроса, проведенного нами среди мигрантов-армян в 1994 г. Они показали, что 93% мигрантов были заняты в строительных отраслях, 5% – ремесленники и занятые в сфере услуг, 2% трудились на предприятиях государственного сектора.

О том, что численность армянской диаспоры в Якутии всегда зависела от экономических факторов и многими рассматривалась как временный отрыв от исторической родины, свидетельствуют такие факты, как наличие у них собственности на исторической родине, раздвоенность семьи, когда отец семейства долгие годы работает в Якутии, а семья живет в Армении. Профессиональные интересы среди тех, кто является постоянным жителем Якутии и интегрировался в местное общество, идентичны в сравнении с представителями других этносов. Но опять же выделяется соотношение в их составе лиц, занятых в традиционных для армян отраслях – строительстве, транспорте, сфере услуг.

Еще одной особенностью армянской диаспоры в сравнении со многими диаспорами является то, что, несмотря на наличие высококвалифицированных кадров во многих областях экономики – авиации, геологии, строительстве и т. д., научная и творческая интеллигенция в ее составе представляет весьма малую прослойку.

Несмотря на это, национально-культурное движение в Якутии возникло именно среди армянской диаспоры. В новейшее время учрежденный 10 декабря 1988 г. Союз армян Якутии стал первым неформальным объединением в Якутии, но был зарегистрирован в Министерстве юстиции РС(Я) только после выхода закона об общественных объединениях – 20 февраля 1992 г. Создание Союза преследовало такие цели, как защита гражданских прав армян в Якутии, их консолидация для решения вопросов внутренней жизни диаспоры, доведение до сведения органов власти и управления Армении и Якутии проблем, которые стоят перед диаспорой, благотворительная деятельность в Якутии и Армении, моральная и материальная поддержка соотечественников в Якутии.

Членство в Союзе было фиксированное, индивидуальное или коллективное. Максимальная численность членов Союза наблюдалась в 1996 г. – 521 чел. Материальной основой деятельности Союза являлись добровольные пожертвования ее членов. Руководящим органом было правление в составе от 7 до 10 членов, во главе с председателем, наделенным распорядительными и представительскими полномочиями. Для контроля за хозяйственно-финансовой деятельностью Союза с 1992 г. избиралась ревизионная комиссия в составе трех человек. На организационном собрании 10 ноября 1988 г. председателем Союза армян Якутии был избран кандидат исторических наук Павел Левонович Казарян, который согласно уставным требованиям был переизбран в этой должности на отчетно-выборных собраниях в 1992, 1995, 1998 гг. Многие годы среди членов Правления Союза были Грачик Акопович Арев-

шатян, Самвел Багратович Беджаниян, Лев Айкарамович Давтян, Рубен Ваганович Мхитарян, Гамлет Суренович Пилоян и др.

Внутри республики Союз армян Якутии оказывал материальную помощь домам престарелых и детским домам, образовательным учреждениям. Гуманитарную помощь оказывали в Республике Армении и Нагорно-Карабахской республике.

За годы деятельности Союз армян Якутии неоднократно устанавливал разные премии, именные стипендии, организовывал выставки, гастроли. Союз стал инициатором проведения республиканского конкурса профессиональных музыкантов имени Г. А. Григоряна, оформления мемориального класса имени Григоряна в Якутском музыкальном училище. В 1993–1995 гг. в г. Якутске действовала армянская воскресная школа, которую посещали до 42 детей.

В сентябре 1996 г. группой армян был организован Армянский культурный фонд Якутии, который действует по клубному принципу. Цель фонда – пропаганда истории и культуры Армении и армянского народа в Якутии, истории и культуры народов Якутии в Армении, поддержка просветительской деятельности армян в Якутии. Членство в Армянском культурном фонде сопряжено с оказанием материальной или интеллектуальной помощи в организации мероприятий. Членами фонда могли стать только лица по приглашению попечителя фонда или двух членов Попечительского совета. С момента организации фонда его попечителем является доктор исторических наук, профессор П. Л. Казарян, членами Попечительского совета – Вачаган Агасович Азатян, Гарун Дживанович Аристакесян, братья Арарат и Мартик Левоновичи Казаряны, Левон Павлович Казарян, Сергей Кароевич Саркисов.

Армянский культурный фонд Якутии занимается подготовкой и изданием книг, календарей, справочников, организацией книжных выставок в Армении и Якутии, проведением юбилейных мероприятий, курсов.

В многовековой истории армянской диаспоры России 2000 год ознаменовался тем, что впервые была создана общероссийская армянская общественная организация – Союз армян России (САР). 11 июня 2000 г. группой армян, граждан РФ, было создано Якутское региональное отделение (ЯРО), возглавил которое доктор исторических наук, профессор П. Л. Казарян. Якутское региональное отделение 16 июня 2000 г. на учредительном съезде стало одной из региональных организаций САР. После регистрации 14 сентября 2000 г. в Министерстве юстиции РФ САР наличие параллельной Якутскому региональному отделению САР структуры – Союза армян Якутии – стало излишним, поэтому он был ликвидирован. Таким образом с 2000 г. в среде армянской диаспоры Якутии действует ЯРО САР с отделениями в городе Якутске, Мирнинском и Алданском районах, представительства – в Ленском и Усть-Янском районах и продолжает функционировать по клубному принципу Армянский культурный фонд Якутии.